

УДК 008:37.014.523

ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАНИЯ В ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬЕ И ШКОЛЕ

Грива О. А.

В статье рассмотрены вопросы культуры воспитания в истории христианской семьи и школы. Приоритетным направлением в отечественном воспитании автор видит нравственно-духовное, базирующееся на религиозной основе. Автор анализирует священные тексты Библии, произведения духовных учителей и писателей отечественной духовной традиции, писавших о проблемах воспитания и образования детей. Вопросы отношения к личности, взаимоотношений родителей и детей, родителей между собой в христианской семье рассмотрены с точки зрения христианской антропологии.

Ключевые слова: культура воспитания, духовно-нравственное воспитание, религиозные традиции, христианская антропология, ребенок, дети, родители, семья, школа.

Постановка проблемы в общем виде

Проблема духовно-нравственного становления личности является одним из ведущих вопросов в философии образования и теории воспитания. Концепция духовно-нравственного воспитания ребенка или личности вообще базируется не только на общей педагогической теории и философии образования, а и тесно связана с историей и ментальностью того или иного этноса.

Обращение к традициям духовно-нравственного воспитания молодежи в России является закономерным для современной философии образования и педагогики, потому что кроме «исторической заинтересованности» существуют вопросы, которые являются сегодня актуальными. К примеру:

– противоречие между светским характером общества и проблемами, которые встречает личность, решая вопросы религиозного характера;

– светским характером образования, не предусматривающим специальных знаний в области религии и убеждений морально-религиозного характера, необходимых молодежи в условиях деятельности в России большого количества религиозных организаций, в том числе деструктивного и тоталитарного толка, угрожающих здоровью (моральному и физическому) человека;

– ростом количества конфликтов в обществе на этно-конфессиональной основе и существующей дезадаптацией молодежи в условиях религиозно-национальной полифонии.

Формулировка цели статьи и задач

Поэтому мы обращаемся к истории отечественного образования и воспитания как сокровищнице народной мудрости и опыта, прежде всего, опыта культуры воспитания молодежи, граждан, достойных своей семьи и Родины.

Особое значение в вопросе истории развития духовно-нравственного воспитания и образования молодежи в контексте отечественного культурного кода имеют традиции христианского воспитания в славянской среде. Целью статьи является анализ нравственно-религиозных основ культуры воспитания в христианской семье и школе.

Изложение основного материала статьи

С принятием христианства Древней Русью в 988 г. связывается бурное развитие практики образования и формирования основ для педагогической теории.

Строительство христианских храмов сопровождалось открытием при них школ, в которых собирались по повелению Великого князя Владимира Святославовича дети знатных лиц и дружинников «для учения книжного». О первых школах на Руси сообщает «Повесть временных лет» от 988. Первая такая школа была придворным учебным заведением, и обучались в ней около трехсот мальчиков. Девочек грамоте и книжному делу не учили, так как назначением женщины считалось быть хозяйкой дома и матерью, для чего по традициям того времени обучение грамоте не требовалось. Мальчиков же обучали не только грамоте, но и основам других наук. В дальнейшем большая часть древнерусских школ развивалась при монастырях и храмах. Основой образования и воспитания было изучение священных текстов и церковных книг. Сам же термин «школа» пришел на Русь из латинского языка и по общеевропейской традиции стал обозначать учебное заведение, в котором обучали не только грамоте, но и ремеслам, и давали азы специализированных знаний.

Учителями в первых древнерусских школах после «ученых греков», которые были привезены князем Владимиром и учили только в Киеве, стали священники. Священство обучало детей грамоте и Закону Божьему в церковных школах. Обучение было всесловным – в школах учились не только боярские, но и дети простого люда. Со временем, по мере распространения нужды в учителях, учителями становились и миряне. Одной из основных задач обучения грамотности была помощь распространению чтения божественных книг. Мирян, сделавших это занятие своим ремеслом, стали называть «мастерами».

О школьной дисциплине было известно, что ее основой являлись евангельская кротость и любовь, а строгие меры и особенно ярость находились под запретом. Дух, господствовавший в древнерусских школах, разительно отличался от существовавших в то же время европейских монастырских школ. Там строгие наказания были непременным условием обучения. Но главной характеристикой древнерусской школы всё же была ее церковность. Для ребенка школа фактически являлась преддверием храма. Но это не означало, что ее целью была подготовка

лишь лиц духовных. Церковность выражала сущность учения и определяла основные (как можно было бы сказать сегодня) методологию и методику обучения.

Главными типами воспитания в древнерусском обществе оставались семейное и общинное. При этом была очень велика роль семьи. Это было связано прежде всего с тем, какое место семья занимала в христианской традиции. Она являлась прообразом духовного союза Христа с Церковью, которому дается благодать через рождение и христианское воспитание детей (Святой Дмитрий Ростовский).

Основа семейной жизни – любовь. По словам апостола Павла: «Каждый из вас да любит свою жену, как самого себя, а жена да убоится своего мужа» (Эфес. 5, 32); «Любящий свою жену любит самого себя» (Эфес. 5, 38).

В основу семейного воспитания было положено христианское учение, которое стало базисом для народной педагогики. Важнейшей чертой христианской семьи было абсолютное уважение семейных ценностей, одной из которых являлся бесспорный авторитет родителей. Детям завещано было «Почитать отца своего и мать» (Эфес. 6, 2). Следование этому правилу было обязательным, даже если понадобится употребление суровых наказаний: «сути лить чада, прикажи я, и преклони от юности выю их» (Сираха 7, 25). Детям, которые не подчиняются родительской власти, угрожает смерть: «Человек иже аще зло речет отцу своему или матери своей, смертью умрет» (Левит 20; 9).

Показательно, что высокие нравственные ценности подкреплялись практическими соображениями. Моисеев Закон сообщал: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» (Исход 20, 12). Священные христианские тексты содержат множество подтверждений этому.

Почетом и уважением пользовались патриархи Авраам, Исаак, Иаков среди детей и слуг своих, большое значение имело их благословение сыновьям, которое отразилось на судьбе потомков и иудейского народа. Вспомним благоговение перед шестисотлетним старцем Ноем его сыновей Сима и Иафета, которые спрятали наготу отца, не захотев видеть ее и посмеяться над тем, кто дал им жизнь.

Книга Иова свидетельствует о том, как умер более трех тысяч лет назад «Иов в старости, насыщенный днями» среди многочисленной семьи, окруженный почетом и любовью своих сыновей и дочерей (Иов 42,17).

Библия и другие христианские источники демонстрировали также примеры, когда дети, не выполнявшие волю родителей, были наказаны. Так, в «Слове к верующему отцу» Святой Иоанн Златоуст, анализируя пример из Ветхого Завета о сыновьях священника Или, показывает, что, если не осуществляется слово Божие в отношении отца и бога, то погибают и сыновья, и отец, не сумевший достойно воспитать своих детей [5, с. 83].

Отношение к отцу семьи, к родителям вообще в христианской традиции – образ отношения к Богу. Как правило, дети, которые не почитают Бога, не уважают и своих родителей, и в то же время, чтущие Господа, всегда будут любить тех, от кого они получили жизнь. Эта связь прослежена христианскими педагогами (Святой Иоанн Златоуст, Святой Феофан Затворник, Святой Иоанн Кронштадский и другие), подтверждена и последующим опытом человечества.

Отношение к детям определяется следующим правилом: они даны Творцом семье на попечение. Родители несут ответственность за их поведение в обществе и самое главное – за спасение их душ для вечной жизни. Ответственность за детей максимальная, никакие социальные причины не могут оправдать греха безответственного отношения к своим родительским обязанностям.

Родители уподоблялись пастырям Божиим. Так, Митрополит Киевский и Галицкий священномученик Владимир писал, что христианские родители так же призваны Богом надзирать за своими детьми, как Епископы поставлены Богом для наблюдения за «стадом Божиим» [8, с. 74].

Христианские родители желали, конечно, чтобы ребенок их был не только нравственен, но и умен, а «всякая премудрость от Господа и с Ним есть во век» (Сирах., гл. 1, 1). Неслучайно и Соломон больше всего просил у Бога разума и премудрости: «Сего ради помолихся, и дан бысть мне разум призвах, и прииде на мя Дух премудрости. Предсудих ю паче скиптров и престолов и богатство ничто же вмених к сравнению тоя. Ниже уподобих ее камению драгоценному, яко все злато пред нею песок малый, и яко брание вменится пред нею серебро» (Кн. Премудр. Соломона гл. 8, 8–10). Поэтому и родителям было заповедано просить для своего ребенка разума и премудрости, которые должны предохранить его от всякого зла и дать ему основания для долгоденствия.

Но бог даровал детей родителям не как личную собственность, которой они способны были распоряжаться по своей воле, а как «ответственным стражам». «И какое высокое и драгоценное сокровище поручено вам в детях ваших!» – обращался Митрополит Владимир к родителям [8, с. 75]. Этот пастырский призыв базировался на особенностях отношения в христианской антропологии к ребенку и к человеку вообще.

Человек – это образ и подобие Божие. Образ – потому что он содержит те же силы и энергии, что и Бог: творческие, бессмертия души, способности к власти и другие. Подобным Богу человек мог стать только через свою праведную жизнь – «уподобиться». Эти вопросы – одни из наиболее изученных и изложенных христианскими антропологами и педагогами (Иоанн Златоуст, Иоанн Лествичник, Иоанн Брянчанинов, В.И. Зеньковский).

Общий взгляд на человека в христианском учении можно охарактеризовать как оптимистичный: как бы низко человек ни пал – для него всегда открыт путь наверх, путь духовного роста через покаяние. Поэтому христианская родительская педагогика, строгая на первый взгляд, является педагогией любви и заботы о ребенке. Выполнению родительского долга способствуют и благодатные силы. К примеру, благочестивая Моника – мать Блаженного Августина. Моника была горячо верующей христианкой. Но в нехристианском окружении ее сын рос далеким не только от веры, но и от человеческой порядочности. Его поведение не могло удовлетворять мать-христианку. Социальные обстоятельства не способствовали достижению ею целей христианского воспитания, но ее слезы и молитвы стали той жертвой Богу, которая помогла сыну стать не только благочестивым, но и святым.

Отношения христианских супругов также были четко регламентированы. Отец должен был отвечать за всю свою семью – детей и жену. Мужчина – защитник, кормилец, хозяин дома, на нем основное бремя забот о семье. Женщина – хранительница семейного очага, детородительница, жена. Отличием христианской семьи является то, что ее создание – это таинство, сущность которого не может быть исчерпана средствами психологии, социологии, психоанализа или педагогики. Брак – таинство, предполагающее особое понимание человека, которому присущи не только физиологические, психологические и общественные функции. Он является еще и гражданином Царства Небесного и потому призван строить свою земную жизнь в соответствии с вечными ценностями. Поэтому не всё, что было завещано Церковью, носило характер рационального.

Особым вопросом христианской морали всегда было отношение к «сырым и убогим», а также к людям пожилого возраста. Гуманное отношение к слабым составляло резкий контраст с общественной моралью древних, например, римлян, сбрасывавших больных детей в пропасть. По представлениям древних римлян, здоровый дух мог быть только в здоровом теле. Но христианство утверждало, что в здоровом теле мог быть и не здоровый дух, и наоборот: в больном, немощем теле дух может гореть Дарами Божьими, т.е. человек может быть наделен многими способностями и талантами. Христианское подвижничество, например, заключается в том, что то, что отнимается от тела во имя Бога (постом, подвигами), то становится достижением духа. Кусок хлеба, пища, которую человек не употребил сам, а отдал нищему, является добром не только в физическом плане, а становится благом для этого человека, прежде всего в духовном отношении.

Ценности христианской семьи строились на четкой иерархии: в первую очередь – духовные, а уже потом социальные и экономические. Так, уважение к старым родителям было не единственным правилом семейного катехизиса. Благодарный Еродий Григория Сковороды – типичный пример отношения молодежи к родителям. «Мы носим их на своих крыльях», – объясняет Еродий своей собеседнице-обезьяне, рассказывая о характере отношений детей с родителями в семье аистов.

Проблема одиноких пожилых людей решалась через родственное отношение к ним всей христианской общины. В духовном плане: несчастные, калеки, больные и другие «убогие» – это экзамен, который посылает Бог молодым и здоровым. В обществе такой человек уже не нужен: он неработоспособен, не может приносить общественной пользы. Во многих языческих племенах старики и больные первыми становились пищей хищников, первыми погибали в обстоятельствах угрозы роду. Христианство в корне изменило отношение к слабым и убогим: они, в контексте христианской морали, нужны Богу, а значит, и людям. Поэтому воспитание милосердия, сострадания к таким людям было неременным для системы духовно-нравственного воспитания в христианской семье.

Традиции древнерусского воспитания получили свое развитие в отечественной педагогике последующих периодов. В значительной степени их отражение прослеживается в научных исследованиях по народной педагогике. Так, в отечественной педагогической традиции ярко отражается синтез

конфессионального (христианского) и народного (семейно-бытового) содержания в традициях воспитания: Г. С. Сковорода («Благодарный Еродий», «Письма к Ковалинскому»), О. А. Маляревский («Религия и народность как основы воспитания», «Религиозное воспитание в семье»), К. Д. Ушинский (О народности в общественном воспитании), Н. К. Маккавейский («Религиозное воспитание в семье»), П. Д. Шестаков («Мысли о воспитании в духе православия и народности») и другие.

Выводы

В связи с комплексом ценностей православного общества и семьи определяются основные черты воспитания:

– Цель воспитания – пестование в человеке образа Божия.

– Смысл христианского воспитания – в наставлении воспитанников на путь спасения души. Основой воспитания, как и «премудрости», есть «страх Божий».

– Иерархия педагогических ценностей:

1 – воспитание духа;

2 – воспитание души;

3 – воспитание тела (тело — сосуд для духа).

В течение следующих после принятия христианства веков складывались традиции народной педагогики, питавшиеся от православных корней.

Список литературы

1. Библия. – М.: Изд-во Русского Библейского Общества, 1995. – 1371 с.
2. Брянчанинов Игнатий. Слово о смерти / Игнатий Брянчанинов. – М.: Православное издательство, 1993. – 189 с.
3. Затворник Феофан. Святитель Путь ко спасению / Феофан Затворник. – М., 1899.
4. Зеньковский В. В. Педагогика / В. В. Зеньковский. – Париж–Москва, 1996. – 153 с.
5. Златоуст Иоанн, святитель. Сочинения в 2-х Т. / Иоанн Златоуст. – Т.1. – СПб., 1898.
6. Кронштадский Иоанн. Моя жизнь во Христе / Иоанн Кронштадский. – СПб., 1898.
7. Лествица святого Иоанна. – Сергиев Пасад, 1908.
8. Митрополит Киевский и Галицкий Владимир. Азбука православного воспитания / Митрополит Киевский и Галицкий Владимир. – М., 1996.
9. Ростовский Дмитрий, святитель. Жития святых / Дмитрий Ростовский. – Изд-во Введенской Оптиной пустыни, 1992. – 520 с.
10. Сковорода Г. С. Сочинения в 2-х Т. / Г. С. Сковорода. – М.: Мысль, 1973. – С. 293.

Griva O. A. Moral and religious-based culture of education in the christian family and in the schools
// Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 3. – P. 66-72.

The article deals the questions of the culture of education in the history of the Christian family and the school. The priority in the national education the author sees the moral and spiritual, based on a religious basis. The author analyzes the sacred texts of the Bible, the works of spiritual teachers and writers of Russian spiritual tradition who have written about the problems of raising and educating children. Issues to do with the individual, the relations between parents and children and parents together in a Christian family considered from the viewpoint of Christian anthropology. Appeal to the traditions of spiritual and moral education of youth in Russia is natural for modern philosophy of education and pedagogy, because there are issues that are topical today, in addition to the "historical interest".

The problem of spiritual and moral formation of the person is one of the leading issues in the philosophy of education and theory of education. The concept of spiritual and moral education of the child or the person at all has been based not only on the general educational theory and on educational philosophy, but is closely related with the history and mentality of a particular ethnic group. The author notes that during the following centuries after the adoption of Christianity were formed traditions of national pedagogy, powered by Orthodox roots.

Key-words: culture education, spiritual and moral education, religious traditions, Christian anthropology, child, children, parents, family, school.

References

1. The Bible. – M.: The Publ.H. Of Russian Bible Society, 1995. – 1371 p.
2. Bryanchaninov Ignatij. The Word Of Death / Ignatij Bryanchaninov. – M.: The Orthodox Publishing, 1993. – 189 p.
3. The Recluse Theophan. The Path to Salvation: / Theophan the Recluse. – M., 1899.
4. Zenkovskiy V. V. The Pedagogics / V. V. Zenkovskiy. – Paris-Moskov, 1996. – 153 p.
5. St. John Chrysostom, The Works In 2 Vol. / St. John Chrysostom. – Vol. 1. – Spb., 1898.
6. Saint John of Kronstadt. My Life in Christ / Saint John of Kronstadt. – Spb., 1898.
7. John of the Ladder. – Sergiyev Posad, 1908.
8. The Metropolitan Vladimir of Kiev & Vladimir Of Galicia. The Alphabet Of Orthodox upbringing. – M., 1996.
9. St. Dimitry of Rostov. Lives of the Saints / St. Dimitry of Rostov. – Publ. Off. Of The Opta's hermitage, 1992. – 520 p.
10. Skovoroda G. S. The Works In 2 Vol. / G. S. Skovoroda. – M.: The Thought, 1973. – P. 293.